

ПЕРВЫЙ СОЛДАТ ЭСТРАДЫ

В УЮТНОМ театрике, построенном в стиле модерн незадолго до первой мировой войны, можно было увидеть в один вечер одноактную оперетку, небольшую комедию, дивертисмент и кинофильм. Весь этот набор выдавался зрителю на протяжении двухчасового сеанса. В будни «крутили» два сеанса, в праздничные дни — по три и даже по четыре.

Театр назывался Большим Ришельевским, хотя на Ришельевской улице в Одессе

не было «малого» и вообще других театров. В этом театре я впервые увидел молодого актера Леонида Утесова. Он играл в опереттах, комедиях и скетчах. Исполнял злободневные куплеты и сценки, читал веселые рассказы. Все это делалось талантливо, легко. И всегда нравилось зрителям.

...Шла оперетка с шекспировским названием «Ромео и Джульетта». Утесов играл солдата по имени Ромео. Тогда я увидел в первый раз молодого Утесова и навсегда запомнил его подвижную фигуру и текст и мелодию, которые он исполнил.

В конце 1914 года грянула война.

Однажды я выходил из Большого Ришельевского театра. Окончился последний сеанс. У фасада еще не погасили стосвечную электролампочку, единственное наружное освещение, которое разрешалось тогда зажигать у входа всем театрам. Световая реклама была запрещена по случаю военного времени. Опасались обстрела города с моря кораблями противника.

Постоянно закрытые ворота театра, являвшиеся служебным входом для актеров и рабочих сцены, чуть приоткрылись. Из них выскочил на улицу некто в серой солдатской шинели.

— До свидания, Леонид Осипович! — сказал ему дворник.

— Доброй ночи, дядя Ваня. До завтра!

Солдат, прижимая какой-то сверток, понесся в направлении вокзала. Я сразу узнал его голос: Утесов.

Да, то был он. Теперь уже не опереточный, а подлинный солдат, одетый по форме: в шинель и форменную фуражку. Его призвали в армию. Но пока его учебный полк размещался в районе Большефонтанской дороги, дирекция театра выхлопотала ему разрешение работать на сцене. Однако после спектакля ему приказали являться на ночлег в казарму.

Шло время. Утесов стал признанным любимцем Одессы. Он умел играть на многих музыкальных инструментах, пробовал себя в драме и многих жанрах эстрады, снимался в киностудиях.

В ту пору я подрабатывал в местном театральном журнале: писал заметки, хронику, слонялся вечерами по театрам, прихватывая иногда свою громоздкую фотокамеру. В один из вечеров я увидел Утесова в окружении актеров театра комедии и фарса, который возглавляли Василий Вронский и Михаил Чернов. В тот вечер (с помощью ослепляющей вспышки магния) был сделан этот снимок в 1918 году. На нем Л. Утесов сидит первым слева.

Теперь расскажу еще об одной встрече с Леонидом Осиповичем.

В пятидесятых годах один из московских драмтеатров пригласил Утесова, всей

стране известного эстрадного артиста, сыграть главную роль в старой комедии «Шельменко денщик». Несколько месяцев подряд пьеса шла при аншлагах. За кулисами я сказал Утесову (находившемуся в костюме и гриме Шельменко) о том, что при первой встрече он запомнился опереточным солдатом Ромео, затем как призванный в царскую армию солдат Утесов. А сейчас передо мной солдат — денщик Шельменко.

— Исполнение этой роли доставляет мне подлинную радость, — сказал Леонид Осипович. — Не знаю как зрители, но я доволен своим Шельменкой.

...Ему доставляет радость нести людям новые хорошие песни, чудесные мелодии, запоминающуюся музыку. Они звучат по стране уже не одно десятилетие. Утесовским песням суждена долгая жизнь.

А сам Утесов, будучи солдатом, играя роли солдат, уже в те дни носил, фигурально выражаясь, маршальский жезл в своем солдатском ранце.

В связи с семидесятилетием Леонида Осиповича, исполнившимся 22 марта 1965 года, его заслуги были высоко оценены и Утесову было присвоено звание народного артиста Советского Союза.

Первый солдат эстрады носит самое высокое для артиста звание.

Макс ПОЛЯНОВСКИЙ.